

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 8 / 2025, Vol. 5, Iss. 8 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)
УДК 82-31

¹ Куликова О.Ф.

¹ Тихоокеанский государственный университет

Образы птиц в произведениях Наринэ Абгарян

Аннотация: в данной статье рассматриваются орнитологические образы в произведениях Наринэ Абгарян. Цель исследования – выявление форм присутствия и анализ художественных приемов репрезентации образов птиц в произведениях Наринэ Абгарян.

Задачи работы включают в себя отбор и анализ образов птиц в произведениях Наринэ Абгарян, а также анализ художественно-стилистических приемов их репрезентации.

Исследование проведено на материале текстов произведений Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», «Зулали», «Симон», «Дальше жить».

В исследовании использовались методы литературоведческого анализа, метод сплошной выборки, методы анализа и обобщения научной литературы.

Ключевые слова: орнитологические образы, антропоморфизм, форма присутствия, художественно-стилистические приемы

Для цитирования: Куликова О.Ф. Образы птиц в произведениях Наринэ Абгарян // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 8. С. 105 – 109.

Поступила в редакцию: 20 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 10 июля 2025 г.; Принята к публикации: 21 июля 2025 г.

¹ Kulikova O.F.

¹ Pacific National University

Images of birds in the works of Narine Abgaryan

Abstract: this article examines ornithological images in the works of Narine Abgaryan. The purpose of the study is to identify forms of presence and analyze artistic techniques for representing images of birds in the works of Narine Abgaryan.

The objectives of the work include the selection and analysis of images of birds in the works of Narine Abgaryan, as well as the analysis of artistic and stylistic techniques of their representation.

The study was conducted on the material of the texts of the works of Narine Abgaryan “Three Apples Fell from the Sky”, “Zulali”, “Simon”, “To Live Further”.

The study used methods of literary analysis, the method of continuous sampling, methods of analysis and generalization of scientific literature.

Keywords: ornithological images, anthropomorphism, form of presence, artistic and stylistic techniques

For citation: Kulikova O.F. Images of birds in the works of Narine Abgaryan. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (8). P. 105 – 109.

The article was submitted: June 20, 2025; Approved after reviewing: July 10, 2025; Accepted for publication: July 21, 2025.

Введение

Птицы в произведениях Наринэ Абгарян играют немаловажную роль. В исследуемых произведениях птицы – петухи, куры, индюки, цесарки, воробы, голуби, чижи, иволги, совы являются частотными художественными элементами, а иногда даже главными персонажами, помогающими выстраивать сюжетную линию.

Материалы и методы исследований

В ходе исследования были определены формы присутствия и проанализированы художественные приемы репрезентации образов птиц в произведениях Наринэ Абгарян.

Соответственно, задачи работы включают в себя отбор и анализ образов птиц в произведениях Наринэ Абгарян, а также анализ художественно-стилистических приемов их репрезентации.

Материалом для данной работы послужили тексты произведений Наринэ Абгарян «С неба упали три яблока», «Зулали», «Симон», «Дальше жить».

Результаты и обсуждения

Наиболее объемно в творчестве писателя представлены образы петуха, индюка, павлина, аиста и совы.

Традиционно образ петуха неоднозначен, с одной стороны петух – это символ пробуждения, света (нечистая сила отступает при криках петуха), с другой стороны петух олицетворяет такие пороки как гордыня, тщеславие, похоть.

По-разному представлен в произведениях Наринэ Абгарян образ петуха: от возвышенного периода – рыцари зари, по отношению к петухам, растревоженным прощальными криками улетающих на юг птиц [4, с. 256] до комичного описания петуха в романе «Симон» (скособоченный клюв, сокрушенный взгляд, неуверенная поступь). Петух изводил всю округу своим криком, поэтому иногда, чтобы его утихомирить дед смазывал ему под хвостом солидолом. При попытке сотрясти округу своим криком, петух «терпел фиаско: не встретив сопротивления, воздух беспрепятственно выходил через задний проход, обрывая в зародыше его «кукареку» [3, с. 13].

Кроме этого, образ петуха традиционно ассоциируется с плодородием. Эта традиция находит отражение в произведениях Наринэ Абгарян: «Над деревней, взрезая утренний воздух пестрыми лентами, взвился победный крик петухов – знатных гаремчиков: Цух-ру-ху, цух-ру-ху» [2, с. 168].

В другом эпизоде находим реализацию этой семантики в отрицательном значении. В повести «С неба упали три яблока» описан «вздорный, боевитый петух, настоящий потаскун, с охотой покрывающий не только свой куриный гарем, но и пернатую женскую половину соседних дворов» [4, с. 28].

В рассказе «Молитва» (цикл «Дальше жить») описана еще одна форма присутствия петуха – петух как жертвоприношение (матах). Героиня рассказа Нуник, чтобы уберечь в войне единственного брата, часто делала матах, на который годятся только самцы, поэтому она «берегла петушков, как зеницу ока, к осени не забивала». В рассказе подробно описан ритуал жертвоприношения, который Нуник строго соблюдала. Матах не помог, брат погиб.

Разные эпитеты использует автор для описания крика петуха: всполошенный, многоголосый, требовательный, победный, торжествующий, бессмысленный, пустопорожний. В рассказе «Неисполненное» находим меткую и сермяжную характеристику утреннего крика петухов: «Так задницу рвут, словно если не крикнут – солнце не встанет» [2, с. 296].

В произведении «Дальше жить» автор натуралистично рассказывает об ужасах войны, в том числе и с помощью описания поведения и крика домашней птицы во время бомбардировок: «Обезумевшие пеструшки захлебываются в хриплом кудахтании, страшный крик которых заглушают взрывы» [1, с. 47]; «Курица хрипло кукарекнула» [4, с. 44] (кукарекнувшая курица считается вестником большой беды). Такую курицу убивают и выкидывают; «Птица всегда быстро угадывает наступление затишья» [4, с. 50] – начали громко кукарекать петухи – можно выходить из укрытий и жить дальше.

Образ индюка в произведениях Наринэ Абгарян представлен с отрицательной коннотацией и совпадает с традиционными характеристиками этой птицы: неуживчивые, скандальные, драчливые, любопытные.

В книге «Дальше жить» находим образ индюка с говорящей кличкой Душман (враг, противник), этот индюк держал в страхе всю округу. Характеризуя Душмана, автор использует прием развернутого сравнения: «В отличие от индюка, он (пес Валет) добрый самаритянин. Душман же словно вестник апокалипсиса: пестроглазый, всклокоченный, лютый» [1, с. 87]. Хозяйка называет индюка сволочью и террористом. Внешность индюка, как и характер, оставляет желать лучшего: толстый, криволапый, плешивый, встрепанный. Кроме этого, автор использует прием антропоморфизма: Душман мог ругаться, досадовать и даже кривить в презрительной ухмылке клюв.

В повести «С неба упали три яблока» автор также награждает индюка нелицеприятными характеристиками: «сварливая бестолковая сволочь... злобно клокотал, тряся багровым наростом на клюве» [4, с. 184]; «...с претензией кулдыкали самовлюбленные индюки».

Интересно отметить библейские мотивы, связанные с образами животных и птиц. В повести «С неба упали три яблока» описан эпизод прибытия в деревню, измотанную трехлетним голодом, грузовика с домашними животными и с целой стаей домашней птицы: индеек, уток, цесарок и гусей. Жители деревни назвали прибывших «Ноевым стадом». Загадочным образом среди этой стаи обнаружился кипенно-белый павлин. Жить вместе с остальной птицей павлин не смог: плакал и отказывался есть из общей кормушки, поэтому его забрали к себе в дом Вано и Валинка Меликанц. В год, когда в семье появился павлин, у Тиграна и Валинки родился единственный внук (Тигран), он был единственным младенцем, родившимся в голодный год и пережившим его. Павлин стал словно бы ангелом-хранителем этой семьи и этого ребенка. Мистическая связь павлина и внука Вано прослеживается в течение всей жизни Тиграна. В день появления павлина в семье, невестка сообщила о своей беременности, в день рождения Тиграна павлин, словно бы вахту нес на краю пропасти, вернулся обессиленный и с проплешинаами на спине и крыльях. Линял потом павлин целый месяц, а только что рожденный Тигран этот месяц балансировал между жизнью и смертью. Перья павлина, которые хозяйка складывала в мешок, превратились мистическим образом в древесную золу (пепел), которая искрилась и пахла корицей и миндалем. В этом эпизоде возникает ассоциация с птицей Феникс, образ которой связан в христианской культуре с возрождением, воскресением. Тигран был единственным существом, к кому павлин проявлял интерес: «...резко вспархивал на перила, тревожно курлыкал и вертел красивой головой в царственной белоснежной короне, не сводя глаз с ребенка» [4, с. 127]. Тигран вырос, приступил в военную академию, а потом началась война и Тигран пропал без вести на целых восемь лет. Однако павлин был бодр и здоров, это придавало родным уверенности в том, что Тигран жив. Ровно через тридцать три года с момента появления в доме павлина, вернулся домой, весь в шрамах, но живой Тигран, а павлин умер на его руках в этот же вечер. Здесь вновь четко прослеживается библейский мотив (33 года – возраст Христа). Описывая павлина, автор щедро использует образные средства языка: величественный, неуместно-роскошный, неподвижный и непоколебимый (эпитеты); белоснежная корона, ржавые от дорожной пыли перья, царь-птица (метафора); сбросив старое оперение, павлин оброс «серебристым пушком – легким и невесомым, как младенческое дыхание» (сравнение) [4, с. 125].

Кроме этого, необходимо отметить использование одорической лексики (лексики с общим значением обоняния). В начале жизни в деревне павлин пахнет как обыкновенная курица, чем очень удивляет хозяйку: «...надо же, столько красоты, а пахнет как обычная мокрая курица» [4, с. 132]; потом перья, превратившиеся в пепел, пахнут корицей и миндалем; и, наконец, улетающая в небеса душа павлина, оставляет за собой «легкий аромат корицы и миндаля и чего-то еще – неуловимого и непостижимого, но бесконечно прекрасного» [4, с. 132].

Образ аиста традиционно ассоциируется с новой жизнью, рождением, родным краем и ностальгией. Слепая старуха из рассказа «Кружева», делясь воспоминаниями из детства, говорит о том, что есть вещи, которые не стираются из памяти. Она вспоминает старую мечеть, на которой в большом гнезде жил аист. «Аист вспархивал на край своего гнезда и стоял навытяжку на протяжении всей службы, словно вахту нес». Однажды аист вернулся с юга больной и слабый, упал на пороге мечети и умер. Мулла взял его на руки и понес «...словно бесценный груз, словно стеклянный сосуд, и по лицу его катились слезы неприворного, чистого горя» [1, с. 151]. В данном случае автор использует сравнение с союзом «словно» в сочетании с полисинтетоном (многосочиением). В контексте три раза подряд повторяется конструкция с союзом «словно», что позволяет усилить эмоциональный накал описываемой ситуации.

Традиционно образ совы, с одной стороны, связан с темными силами (сова / филин – спутники колдунов и ведьм), что объясняется ночным образом жизни, умением бесшумно летать и жутко ухать; с другой стороны, сова – это символ мудрости.

У Наринэ Абгарян образы совы имеют положительную коннотацию. Например, в рассказе «Долина» совы представлены, как охранники ночной тишины, которые инспектируют свои владения, «надменно ухая, летали среди деревьев, едва касаясь ветвей концами своих широких крыльев» [1, с. 69]. Здесь автор использует прием антропоморфизма (антропоморфизм – это прием, с помощью которого автор наделяет животных и неодушевленные предметы человеческими чертами).

В рассказе «Стадо» главная героиня Мануш относится к домашним животным и птицам как к бесправным существам рангом ниже, она не испытывает к ним ни малейшей жалости. Единственное существо, которое вызывает у Мануш уважение – это сова. Здесь сова является воплощением таких положительных ка-

честв, как самоуважение и чувство собственного достоинства (сова прилетает на чердак Мануш пережидать непогоду (и только), она очень редко притрагивается к угощению, которые готовит ей Мануш).

В романе «Симон» упоминается образ голубя, имеющий символичное значение суеверия. «Нахохленный грязный голубь сидел на кровати» – влетевший в дом голубь всегда к плохим вестям.

В этом романе находим еще одну птицу – иволгу. Героиня романа Сильвия удивляется, что не может за всю жизнь наслушаться пением иволги, которая «пела, перебивая свой же монотонный свист нежно-вопросительной, берущей за душу трелью» [3, с. 45].

В повести «С неба упали три яблока описано странное поведение чижей, которые облюбовали «кособокую, испачканную куриным пометом» кормушку во дворе старика Мокуча, они прилетали туда каждый вечер «устраивали в ней шумную возню», съедали весь корм домашней птицы и улетали в лес. На вопросы, почему птицы прилетают именно к нему во двор, старики Мокуч отвечал: «Откуда мне знать..., наверное, так было задумано, потому что так было всегда» [4, с. 84].

Одной из форм присутствия образа птицы в прозе Наринэ Абгарян является орнитоморфная характеристика человека (его внешности, привычек, образа жизни).

В описании вихрастой темной шевелюры мальчика Али (рассказ «Хадум») на фоне рыжих голов одноклассников автор использует прием сравнения: «...казалось – на краю цветущего луга присела большая черная птица с взъерошенными перьями, присела – и забыла вспорхнуть» [4, с. 271].

В Романе «Симон» находим описание торопящейся Вардануш: «Руки по-куриному растопырены, а острие торчащие локти ходят вперед-назад, придавая скорости и уверенности шагу...» [3, с. 248]. В данном случае для реализации сравнения используется окказиональное наречие с приставкой по- в сочетании с суффиксом -ому.

В рассказе «Птичий Поильник» главного героя за глаза называют Птичьим Поильником – «за малый рост и беспроблемную неказистость: злые мелкие глазки, рот набекрень, лопоухий и лысый, что твой локоть» [2, с. 160]. В данном случае автор использует метафорический перенос на основе внешнего сходства поилки для птиц и внешности главного персонажа.

В рассказе «Бессмертник» героиня сравнивает себя с цесаркой, у которой подрезали крылья «Иногда... она думала о том, что сама превратилась в такую цесарку – живет прибитая к земле горем и невозможностью от него избавиться» [1, с. 232].

Выводы

Образ Птицы в творчестве Наринэ Абгарян многофункционален. В исследуемых произведениях птицы (домашние и дикие, певчие, ночные, мистические) помогают выстроить сюжет, а иногда даже ведут сюжетную линию; выступают в качестве образа-символа, помогают прорисовать религиозно-обрядовые и мистические линии произведения; помогают воссоздать натуралистический природный или деревенский пейзаж; входят в состав художественных приемов и средств (эпитетов, метафор, сравнений, перифразов, аллюзий).

Список источников

1. Абгарян Н.Ю. Дальше жить. М.: Издательство АСТ, 2018. 252 с.
2. Абгарян Н.Ю. Зулали. М.: Издательство АСТ, 2017. 315 с.
3. Абгарян Н.Ю. Симон. М.: Издательство АСТ, 2021. 349 с.
4. Абгарян Н.Ю. С неба упали три яблока. М.: Издательство АСТ, 2020. 318 с.
5. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энцикл. слов.-справ. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 198.
6. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М: Издательство АСТ, 2006. Т. 1.
7. Крупчанов Л.М. Теория литературы: учебник. М., 2012. 360 с.
8. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2023. 624 с.
9. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974. 509 с.

References

1. Abgaryan N.Yu. To live further. Moscow: AST Publishing House, 2018. 252 p.
2. Abgaryan N.Yu. Zulali. Moscow: AST Publishing House, 2017. 315 p.
3. Abgaryan N.Yu. Simon. Moscow: AST Publishing House, 2021. 349 p.
4. Abgaryan N.Yu. Three apples fell from the sky. Moscow: AST Publishing House, 2020. 318 p.
5. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings: encyclopedia of words.-reference. Moscow: Flinta: Nauka, 2009. 198 p.

6. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language: in 3 vol. Moscow: AST Publishing House, 2006. Vol. 1.
7. Krupchanov L.M. Theory of literature: textbook. Moscow, 2012. 360 p.
8. Rosenthal D.E. Handbook of the Russian language. Dictionary of linguistic terms. Moscow, 2023. 624 p.
9. Timofeev L.I., Turaev S.V. Dictionary of literary terms. Moscow: Education, 1974. 509 p.

Информация об авторах

Куликова О.Ф., старший преподаватель, Тихоокеанский государственный университет, 16080211@mail.ru

© Куликова О.Ф., 2025